

МАРИНА ИВАНОВА

Новогоднее ограбление

ФИЛОСОФСКО -
ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

12+

Марина Иванова
Новогоднее ограбление

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова М. И.

Новогоднее ограбление / М. И. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В Питере семья жадного прокурора терпит кризис в отношениях, ведь покупка коттеджа царских времен в ипотеку изматывает. Он решает освежить чувства, уехав отдыхать в Таиланд на три дня вместе с семьей. К тому же прокурор решает сэкономить - отпраздновать день рождения жены и Новый год вместе. Устроив разгром в турагентстве, он выбивает на четырех человек одноместный номер. На хозяйстве в Питере оставляет любимую тетушку жены. В новогоднюю ночь сумасбродная тетушка, оставшись в старинном особняке одна, решает сделать ремонт при помощи одноклассника-плотника, врет ему, что в коттедже есть клад, но ей мешает нагрянувшая сестра с ухажером. Тетушка вынуждена отправиться с ними в Таиланд на день рождения к племяннице, оставив в особняке своего подельника, который все-таки находит в коттедже клад, а тетушка соединяет семью, которая находится на грани развода.

© Иванова М. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Облупленный двухэтажный дом безобразно смотрелся рядом со старинными высотками Васильевского острова в Санкт-Петербурге. Вокруг двухэтажного особняка наглым образом выстроились многоэтажки восемнадцатого века из красного кирпича, украшенные барокко и классицизмом. А современный полуразрушенный многоэтажный дом напротив беспощадно напоминал о современной России. Не знаем, что случилось с владельцем этой стройки, сидит ли в тюрьме, умер ли, что сделалось с вкладчиками тоже непонятно, но как бельмо на глазу у города эта расписанная современная аббревиатура, украшавшая голые стены, раздражавшая жителей и гостей северной столицы.

В отличие от замороженной стройки, с потусторонним оттенком, деревянная двухэтажная старушка наоборот украсила город. Пусть заношенная временем, но такая родная и трепетно – нежная, что хочется прильнуть и поцеловать это творение предков, которое смотрится живым организмом.

Глаза – окна, удивленно распахнутые, весело наблюдали за проезжающими иномарками. Козырек с маленьким окошком-бриллиантом наверху дома выглядел, как корона старинного особняка.

Жаль, не успели содрать облупившуюся деревянную стружку, которая сыпалась под ноги прохожим, внушая жалость к неухоженному строению. Здание, облупившееся от времени, создавало жалкий вид.

«Видно здесь живут алкаши, которые из поколения в поколения наследуют эту роскошь», – вздохнули люди, пробегая мимо.

Но к их удивлению к старинному особняку подъехал черный новенький Джип. Дверь машины открылась, оттуда с трудом вылез тучный полковник в синей прокурорской форме. Нельзя сказать, что он был слишком молод, что слишком стар тоже не скажешь. Бывают такие лица без возраста. Про таких говорят – и в двадцать лет старик.

Полнота еще никого не делала моложе, да и серьезный вид не уменьшал морщин. Нельзя было сказать, что прокурор легко выпорхнул из машины. Он вылез, кряхтя, выставляя на землю одну ногу, затем другую, приподнимая тяжелый зад. От этого действия даже вспотел.

Но зевак привлекла задняя дверь, которая медленно открылась, оттуда высунулась палка с набалдашником-слоном вместо ручки. А затем, – маленькая спорбленнная старушка. Она стала на кривенькие ножки, не поднимая их, как ложка скользила к входной двери.

Теперь, глядя на нее, можно было уверенно сказать, что прокурор выпорхнул из машины. Доказав всем, что все познается в сравнении. Он подтолкнул старушку, чтобы быстрее двигалась. Но она никак не реагировала на его нападки.

Старушка в зубах держала трубку из слоновой кости, выпускала в воздух брандспойтную струю дыма. Затем большим пальцем приводила огонь в движение, раскочегарив антиквариат. После этого жадно всасывала дым, закатывала глаза, выпуская вторую очередь смога.

– Раиса Федоровна, когда бросите курить? – спросил прокурор, глядя на закашливающуюся старушку.

– Тьфу ты, – сплюнула бабушка. – чуть не угорела из – за тебя, – грубо процедила она, помахав палкой в сторону прокурора. – Тебе что дыма жалко?

Он вздохнул, вытащил из багажника спортивную сумку, проворчал что-то вроде того, что горбатая спортсменка никак не накурится. Ругался, что гардероб захватила такой, будто навсегда жить переезжает. Да если бы не поездка в Пхукет никогда бы ее не позвал. Недолюбливал прокурор эту полукриминальную барышню, – родную тетю жены.

Но маленькая худощавая старушка с трубкой Сталина, с тросточкой Ленина семенила впереди зятя, не слышала комплиментов.

Навстречу ей выскочила молодая симпатичная женщина, которая выглядела стройной девушкой, хотя на днях ей должно исполниться сорок пять лет. На ней был надет спортивный облегающий костюм, подчеркивающий красивую фигуру и грудь третьего размера.

– Тетя Раечка, спасибо, что согласилась! – обнимала старушку Катя. – Оставить домочадцев не с кем.

Домочадцами она называла кошку Маркизу, собаку Французку и рыбок прокурора. Это все хозяйство из – за которого они долгое время никуда не выезжали.

Наконец-то тетюшка согласилась с ними посидеть. Особенно с рыбками, было с кем поговорить.

– Детей тоже оставляешь? – вдруг недовольно спросила Раиса Федоровна.

– Нет, я про кошку с собакой, про рыбок. Дети, слава богу, выросли, с нами едут.

Тетя Рая вздохнула, оглядела свысока новый коттедж, который племянница с мужем только что приобрели, недовольно передернула плечами. Видно рухлядь ей не понравилась. Ожидала, что прокурор сможет приобрести для любимой племяннице что-нибудь получше.

Конечно, знала, что прокурор жаднейший из всех жадных мужчин, надеялась, что не настолько! Как он мог? Единственную племянницу, которую она считала родной дочкой, засунуть в двухэтажную деревянную будку?

Тетя Рая знала точно, что обязательно отомстит поддонку-прокурору за такое унижение. Она усиленно придумывала план мести. В очередной раз обрадовалась, что замужем никогда не была, что счастья материнского не испытала.

У нее и так нервы рвались наружу оттого, что племяннице не повезло с мужем. Она за нее переживала. Раиса Федоровна переживала за свою младшую сестру Машу, которая была всего на пять лет старше племянницы Кати. Слава богу, сестра тоже не замужем! Некому нервы на бигуди накручивать. Теперь уже точно не выйдет. Сладкое очень любит. Так развелась, что никто не поднимет, на руки не возьмет, чтобы из Загса вынести. Раиса Федоровна в отличие от младшей сестры была изящно – изогнутой. Но сама никому не позволит вынести себя из Загса.

Старые девы в наш современный век – это счастье города. Гордость Санкт – Петербурга. Их всего две осталось. Она и Машка. Катюху хотели записать в союз чистоты, непорочности. Не углядели. Прокурор шустрим оказался. Теперь остается только переживать за нее, догадываться, как там в той семейной жизни? Наверное, очень плохо. Ничего, внучку Кристину они защитят. Перетянут на свою сторону.

Раиса Федоровна вздохнула, подумала, если бы у нее были дети, она за них еще больше переживала бы. Хорошо, Катюха детей в отпуск берет, на нее не оставляет, иначе бы нервы вообще растрепались.

В общем, тетя Рая была профессиональным переживальщиком. Она любила причитать над судьбой, над выдуманными проблемами, над радостным событием, над всеми переживаниями, которые показывали в телесериалах. Но все знали, что это ее хобби. На самом деле она была настоящей эгоисткой, любила только себя. Во всяком случае, так думали все, кроме нее самой. Она была уверена, что незаменима!

Вообще-то их в семье было три сестры. В живых остались только две: старшая и младшая. Средняя – мама Кати, погибла с мужем в автокатастрофе. Раиса Федоровна воспитывала единственную племянницу и младшую сестру вместе.

Конечно, остаться с двумя детьми на руках, когда ты в самом расцвете сил, не очень просто. Всех женихов отпугивало наличие двух детей. Хотя один все же друг задержался, постоянно признавался тете Рае в любви. Это был Вася-плотник.

«Странно, почему я о нем вспомнила?!» – подумала Раиса Федоровна, подходя к ветхому жилью.

Катя пропустила ее вперед, тихо засмеялась.

На белой куртке на спине черным маркером было выведено: «БОЙ КУРЕНИЮ!».

Катя повернулась в сторону мужа, помахала кулаком.

– Твоя работа? – пропела она ему в ухо.

– Да, наглядная агитация для молодежи. Хотел добавить, – курение сделает вас такой. Места не хватило, – прошептал в ответ Дима, закрывая входную дверь. Он помог снять куртку тетушке. Ведь он же все-таки джентльмен. Хоть и русский.

Дверь со скрипом отворилась, тетя Рая попала в сказку. Там действительно было страшно. Внутри хуже, чем снаружи. Деревянные полы широкими кривыми досками уложены вкривь и вкось. Между ними зияли огромные волнообразные щели. Из – под которых дуло. Обрадовала только красивая старинная мебель, которая забирала внимание на себя. Полукругом в мягких пушистых подушках утопала итальянская расписная софа. Одновременно такого же цвета на окнах висели царские драпированные шторы, как в Зимнем дворце. Тетя Рая видела такие в одной из спален барышень. Еще очень понравился камин, в нем горели угли, от этого в комнате уютно пахло баней.

Из холла в обе стороны уползали лестницы на второй этаж Массандры. Уводили взгляд в сторону флигеля. Особняк состоял из трех частей. Одноэтажная часть огромного зала находилась посередине, два пристроенных флигеля с конусообразными крышами охраняли его по бокам. Мини – замок в русско-английском стиле.

В углу пышная елка с новогодними игрушками тоже порадовала. Особенно красная звезда наверху.

– Красиво нарядили! – произнесла довольная тетя Рая, разглядывая раритетное украшение. – Сколько лет этой рухляди? – произнесла она, разглядывая верхушку ели.

– Звезда еще от родителей осталась! – напомнила Катя.

– Я про дом! – вспыхнула тетя Рая.

– Во-первых, это не рухлядь, – недовольно произнес прокурор. – Это историческое место. Земли, видели, сколько?

– Картошку сажать будешь? – засмеялась тетя Рая.

– Нет, почему картошку? У меня дети.

– Они будут ее сажать, ты это хотел сказать, – перебила его Раиса Федоровна.

Дима махнул рукой, схватил спортивную сумку, стал подниматься на второй этаж, как всегда возмущаясь под нос.

Катя постаралась защитить мужа, гордо сообщила: «Тетя Рая, мы почти рядом с Эрмитажем живем. Это же центр. Пять минут ходьбы до Дворцового моста».

– В это убожество его не перенесешь? – возмутилась тетя Рая. —Зачем было продавать материну квартиру на Озерках, дачу в Гатчине, все остальное, что наживали поколениями, чтобы этот ужас купить?

– Мы сделаем ремонт, только ипотеку выплатим, – пообещала Катя.

– Ипотеку они выплатят? А если не выплатите? Бандакиры у вас это заберут?

– Какие бандакиры? – удивилась Катя.

– Сокращенно сказала. Не понятно, это бандиты – банкиры.

Катя заулыбалась великому могучему русскому языку.

– Не заберут! Мы будем много работать, отдадим!

– А если заберут, ко мне поедете жить? Не пушу! Дайте хоть на старости лет одной пожить! – возмущалась тетя Рая. – В отпуск они собрались. За какие деньги жируете? Сколько наворовал твой прокурор?

– Тетя Рая, он у меня честный, принципиальный.

– Таких больше не осталось, я новости смотрю! – пробубнила тетя Рая.

– Один такой остался! – защищалась Катя.

– Всех пересадили что ли? Его не за что? А жиром заплыл отчего? Недоедает или опух?

Тетя Рая возмущенно махала палкой в сторону второго этажа. Но Катя стала объяснять любимой тетушке, что путевку они взяли горячую, что день рождения он хочет вместе с Новым годом в Таиланде отметить, чтобы сэкономить денег. А сейчас отдыхать в Пхукете выгодно, никто туда не ездит. Новый год модно со снегом встречать. Жара всем надоела. А ее прокурор экономный, всю семью везет. Даже на четверых заказал целый одноместный номер. Так воевал за него! И что тетушка к нему зря придирается.

Когда она заступалась за мужа, дети прибежали на крики, стали обнимать любимую бабушку, которая их с детства поднимала. А тетя Рая удивилась, что Максиму уже двадцать пять лет! Кристине – восемнадцать! Когда успели вырасти?!

Тетя Рая наобнимавшись, нацеловавшись с внуками, пошатнулась, нечаянно оперлась на лестницу. В это время балясина с грохотом отвалилась, покатила по ступенькам к ее ногам.

– Срам, еще прокурор называешься! Когда ремонт сделаешь?! – кричала тетя Рая, поднимая голову ко второму этажу.

Прокурор спускался с круглыми глазами вниз, прижался к стене, втянул шею в футболку.

Тетя Рая недовольно отряхнулась, оглядела потрепанное помещение еще раз, плюнула прямо на кроссовки прокурора. Он испуганно глянул на единственную родственницу жены.

– Не понял, если ветхое жилье, нужно сразу плеваться? Почему я должен ремонт делать? Катя больше меня репетиторством зарабатывает. Я, между прочим, этих дармоедов за свой счет за границу везу. Никто не сложился со мной. А мне еще подарок на день рождения купить нужно. Ремонт в этом году делать не буду!

Тетя Рая подошла к Диме поближе, пристально посмотрела ему в глаза, замахнулась. Дима обеими руками прикрылся, часто заморгал, косясь на жену.

Тетя Рая была в семье лидером. Ее побаивались. Если она замахивалась, значит стоит ждать неприятностей. Все забывали про возраст, про радикулит, про давление, бежали от нее подальше. Она становилась в бойцовскую позу, билась с противником до конца. Войну, конечно, не застала. Но в дворовых битвах первая принимала участие. Это была бабулька из девяностых. Когда нужно было выживать. Она выживала... причем всех!

Когда она замахнулась на прокурора, дети зажмурились, ожидая продолжения. Но услышали жалобное, – «Че ни так, Раиса Федоровна?!». И ответ: «Жмот ты. Сегодня бить не буду, пусть иностранцы думают, что у моей племянницы порядочный муж, а не бомж с подбитым глазом. Приедешь с отпуска, отпущу пару оплеух, промеж глаз поместятся? Я племянницу в обиду не дам. Когда у вас самолет?»

– Боюсь, улетел! – вздохнул Дима, поправляя на голове соломенную шляпу. – Давайте присядем на дорожку.

Дима широкими шагами сделал два взмаха к дивану, Катя примостилась рядом, дети сели по бокам, тетя Рая – на первую ступеньку лестницы.

Она исподлобья косилась на семейство прокурора, которое улыбалось предстоящим выходным. Дети вспоминали, как отец устроил в агентстве разгром, требуя выписать ему путевку на три дня. Слово прокурора сыграло свою роль, ему выдали тариф со скорбным выражением лица. Надеялись, что прокурору понравится в Таиланде, он продлит свое пребывание до семи дней. Но тут же засомневались, — он потребовал одноместный номер для четверых...

Тетя Рая констатировала, что племянница достойна лучшего, чем поехать в какой – то Пхукет на один день. С трудом выговорила противное название. Сказала, что звучит, как плевок в сторону родословной.

– Нет, мы на целых три дня едем! Пятница, суббота и воскресенье! – с гордостью произнесла Катя, забегающая в комнату с дорожной сумкой больше похожей на дамскую.

Дима вновь осторожно прижался к лестнице, испуганно прошел мимо тети Раи на второй этаж. Она тут же пересела на диван поближе к внукам, закурила трубку.

– Что он бегаёт туда – сюда в одних трусах! – возмутилась Раиса Федоровна.

– Это шорты! – засмеялась Кристина.

Тетя Рая выпустила струю дыма в лицо шестнадцатилетней красавице внучке. Кристина закашлялась, в этот момент поняла, что никогда курить не будет. Рядом, отгоняя дым билетами на самолет, сидел Максим. Он тоже закашлялся. Тетушка недовольно посмотрела на них, удивленно спросила: «Катя, они что у тебя чахоточные?».

– Почему, – ответила Катя, подкрашивая губы возле зеркала.

– Кашляют, – выпуская дым в лицо, произнесла тетя Рая.

– Приедем, нужно будет показать их врачу, – забеспокоилась Катя.

Дети возмущенно заметили, что кашляют от тети Раинога табака, потому что крепкий. На что она сказала, – этого не может быть, табак высшего сорта. Она сама его производит из сигарет «Прима», разрывает, высыпая содержимое в трубку. Сигареты еще с войны остались, не уточнила с какой?

Раиса Федоровна долго возмущалась, давала распоряжения, спрашивала, переживала, чем будет кормить живность. При этом сказала, что жирную кошку посадит на диету, рыбок сжарит на сковородке. Собаку сдаст на хозяйственное мыло. Француза знала к Раисе Федоровне подход. Заискивающе махала перед новой хозяйкой хвостом, потому что была умной.

Тетя Рая заглянула в забитый продуктами холодильник, дала несколько распоряжений по поводу того, как в Таиланде себя вести. Хотя никогда там не была, никогда не будет! Она возмущалась всем заграничным, хвалила нашего Президента, предсказывала, что скоро все будут отдыхать в России. Только не уточнила где и когда.

Раиса Федоровна была патриоткой, не переживала больше ни за одну страну, гордилась огромной Родиной, природными богатствами, нефтью и газом, который считала своей собственностью, потому что газ у нее горел на кухне.

Возмущалась Пхукетом, что сбивает курортные цены, заманивает к себе всякий сброд. Уверяла, что настанут времена, за граница сама будет давать денег россиянам, чтобы они туда ездили, поднимали мировую экономику. Ведь зарубежным странам придется скупать всех наших бездомных собак, чтобы умыться хотя бы с мылом. Потому что в скором времени иностранцы обнаружат, что у них ничего нет, кроме дутой валюты, которая ничего не стоит. Обещала продать подхалимку Французу по хорошей цене на туалетное мыло, а не на хозяйственное.

Время тикало, поторапливало каждой секундой, Дима с Катей пережевывали за питомцев, что оставляют с ними этого монстра с трубкой Сталина во рту.

Тетя Рая обняла Максима, погладила по голове, ласково посмотрела. Единственного не трогала в семье. Противоположность полов было явным преимуществом. Она любила внука больше всех.

– Ну что, дружбан, покидаешь меня? – грустно сказала она и вздохнула.

– Да, бабуль, извини, первый Новый год не вместе. А поехали с нами.

– Ты что?! Я эту границу ни копейкой не поддержу! Финансировать упаднические страны не собираюсь! Это вы им продлеваете агонию. Да и паспорта заграничного у меня нет.

Муж Дима спустился в этот момент со второго этажа с чемоданом в руках, в шортах и ковбойской шляпе. Посмотрел на ручные часы, расстегнул их, передал Тете Рае.

– Жлоб, ты мне часы золотые решил подарить в Новый год? – удивленно спросила тетя Рая.

– Это не подарок. Это для рыбок, кошки, собаки, чтоб кормили по часам, – процедил Дима.

– Ой, я подумала земля с небом сошлись, раз ты щедрый стал.

Тетя Рая хорошо знала своего зятя. Он действительно был очень жадным человеком. За всю совместную жизнь с племянницей ни разу ничего не подарил. Да не тете Рае, своей жене ничего не подарил. Не говоря уже о детях. Поэтому она чуть сознание не потеряла, когда он

протянул ей часы. Нервы колыхаться стали! Тетя Рая с усмешкой оглядела зятя с головы до ног. Увидела, что он в сланцах, солнцезащитных очках, шортах:

– Пижон, до аэропорта в трусах поедешь? Отморозишь я...

Катя оборвала ее на полуслове.

– Тихо! Здесь же дети!

– Ягодицы себе отморозишь, – быстро нашлась тетя Рая.

На что Дима ей сообщил, что он едет на машине.

– Прямо в Пхукет?!

– Нет, к самолету, – выдохнул Дима, быстро прошел к выходу, закрываясь детьми, как щитом.

Катя на ходу поцеловала любимую тетушку, собаку, кошку, помахала рыбкам, выскочила следом за всеми.

Тетя Рая поспешила схватить куртку, сослепу заметила на ней черные разводы, постаралась стряхнуть эти злосчастные буквы, плюнула на свою немощь, накинула куртку, медленно выползла из коттеджа провожать племянницу с семьей.

Когда вышла, увидела, что толпа с удивлением рассматривает прокурора в летних шортах, солнцезащитных очках, вышагивающего под крупными пушистыми хлопьями снега. Зеваки стояли с открытыми ртами. Эскортом подъехали еще несколько полицейских машин, выстроились в ряд за прокурорским Джипом.

– Ни фиги себе, как его провожают?! – воскликнула тетя Рая. – С сопровождением! – не успела закончить мысль, как прокурорский Джип рванул с места. А зеваки продолжали стоять с открытыми ртами, смотреть туда же, куда смотрели. Они с интересом рассматривали дом напротив прокурорского коттеджа. Полицейские машины почему-то тоже не сдвинулись с места.

– А что произошло? – спросила тетя Рая у стоявшего в нескольких шагах старика.

– Клад нашли, – ответил он безразлично, будто это происходило каждый день, – в бывшем особняке Трубецких, что напротив. Узбеки делали ремонт, случайно обнаружили потайную комнату полностью забитую золотом. Ну почему-то золото не их, а семейства Нарышкиных, – удивленно заметил он. – Не пойму, они тут никогда не жили, – продолжал размышлять старик вслух.

– Можно подумать, вы тогда жили, всех бывших соседей знаете? – злорадно заметила тетя Рая.

– Да, всех соседей знаю, кто раньше здесь жил.

– А в этом деревянном чулане, кто обитал? – спросила, ухмыляясь, тетя Рая, показывая на коттедж племянницы.

– Который прокурор купил? – переспросил дед, тетя Рая махнула утвердительно головой. – Здесь жили Морозовы.

– Тот самый фабрикант?!

– Да, тот самый. Вам его продала внучатого племянника дочь. Она была последней из наследников, насколько мне известно.

В это время полицейские выводили в наручниках двух узбеков, провожали их к машине полицейской помощи, как ее называли местные жители.

Отдаленно тетя Рая слышала, как узбек оправдывался, что хотел показать мешок с украшениями родне в Узбекистане, потом вернуть государству. Больше тетя Рая ничего не слышала, поняла, что прокурора без штанов никто не видел. Ей самой захотелось узнать, сколько мешков золота помещается в комнате из четырнадцати квадратных метров, а не то, куда поехал прокурор в трусах.

Глава 2

Кладбище, конечно, не лучшее место для знакомства. Но в тоскливую дождливую погоду праздники не отменяются. Огромное количество людей пришли в поминальную субботу навещать ушедших родственников, попросить замолвить за них словечко перед Святыми. Младшая сестра тети Раи тоже пришла на кладбище помянуть своих близких, поплакаться о судьбе одинокой старой девы.

Когда приходишь к близким, независимо от того, где они находятся, всегда становится на душе легче. Высказав им претензии к земной жизни, ты счастливый отправляешься дальше к концу своего земного существования.

Машенька сидела на скамейке, горько плакала, делясь своими проблемами с ушедшими родственниками. Неожиданно за спиной услышала шаги и знакомый голос далекого прошлого:

– Машенька, здравствуй! Сколько лет тебя искал.

Машенька вздрогнула, сжалась, боялась повернуться к говорившему. К тому же из-за тучного телосложения вряд ли могла повернуться сразу. Даже голову не могла сдвинуть с места, тихо ждала своей участи.

Перед нею возникли огромные офицерские ботинки, затем штаны с лампасами, выше – генеральский бушлат и одноклассник Коля, который тоже немного постарел. Ну, этак, лет на пятьдесят.

– Коленька, – воскликнула Маша. – Ты такой мужественный стал, я тебя сразу не узнала.

– А что в школе я был женственным? – обиженно спросил генерал на пенсии.

– Да нет, ты всегда был добрым, – попробовала оправдаться Маша. – А почему ты здесь, что случилось? – заморгала она глазами, пытаясь красиво их состроить.

Генерал плюхнулся на скамейку рядом с Машей, вздохнул, поведал ей горькую судьбу вдовца. Он так близко наклонился, шмыгнув носом, рассказывая про жизнь. И Маша вспомнила, как они сидели за одной партой десять лет, как он так же хлюпал носом. Как сильно ее любил! Как носил эти дурацкие печеные трубочки с зеленым кремом. Почему крем был всегда зеленым? Вызывал ассоциацию, напоминая хлюпающий нос. Если бы крем был другого цвета, меньше сравнений было с простудой, которая не позволила ей выйти за него замуж. Уж очень часто он болел! О чем теперь Маша не сожалела, ей хотелось о ком –нибудь заботиться! Лечить от простуды, в общем хотелось выйти замуж.

Маша рассматривала постаревшее лицо друга: крупный нос, морщинистые губы, глаза неопределенного цвета.

Наверное, они были когда-то голубыми. Но Машенька этого не помнила. В отличие от генерала, который на кладбище напевал ей песню про зеленые глаза, которые навлекли на него беду еще в молодости.

– У беды глаза зеленые, – напевал генерал Маше на ухо.

Только сейчас Маша поняла, что генерал признается ей в любви. Что все годы вспоминал ее зеленые глаза, что жену не любил, детей не имел, всю жизнь посвятил службе, добился высоких результатов, стал генералом. А Маша в ответ покраснела, призналась, что часто вспоминала его вкусные трубочки с зеленым кремом. На что он с радостью предложил пройтись в гости к маме, которая лежала неподалеку. Когда они шли, он вспомнил, что Маша не могла знать, что трубочки были вкусными, она ведь ни одной не попробовала. Маша пыталась оправдаться, что держала фигуру. Но с годами силы ослабли, не удержала ее. Но генерал Коля успокоил, что Маша нравится ему любая. К тому же с годами вкус меняется у мужчин в сторону женщин в теле. Хочется теплоты.

Генерал тут же предложил Маше выйти за него замуж, чтобы опять не потеряться. Хотя место было не совсем подходящее для признаний в любви, но Маша согласилась по той самой причине. И призналась, что ждала его всю жизнь.

А тетя Рая в это время сидела в кафе со своей первой любовью Васей – плотником. Если бы кто-нибудь из семейства прокурора увидел ее сейчас, в жизни бы не догадался, что это та самая сгорбленная старушка с палочкой. Перед одноклассником она сидела стройная, как засохшая березка. Даже с подкрученными волосами и макияжем, который тщательно скрывал завядший цвет лица.

Тетя Рая тоже признавалась однокласснику в любви. С откровением старой девы исповедовалась, что, давеча, случайно нашла в записной книжке его домашний телефон.

Тетя Рая действительно вчера, когда выводили узбеков с золотом, решила срочно найти своего одноклассника-плотника, решила пригласить его в кафе.

– Васенька, я тебе точно говорю, в прокурорском особняке полно золота! – шептала она ему заговорщически.

В этот момент по телевизору показали новости Питера. Полицейский держал за шиворот поникшего узбека, который с круглыми глазами заглядывал в телекамеру и, пользуясь случаем, передавал привет всем родственникам в Узбекистане поочередно.

Полицейский открыл мешок с золотыми украшениями, высыпал столовую утварь из серебра и золота ему под ноги. Красивая дикторша читала текст.

«Сегодня во время ремонта, найдена потайная комната в доме графа Трубецкого с огромными золотыми залежами домашней утвари семьи Нарышкина».

Тетя Рая вскочила из-за стола, сунула палец в экран телевизора, сделала звук погромче, отбросила палку в сторону, выпрямилась, начала ходить из угла в угол по залу, будто никогда не ходила согнутой, не была лыжницей.

В кафе «Старый друг» почти никого не было, только играл красиво на скрипке музыкант. Тетя Рая подбежала к Васе, наклонилась к нему, прошептала:

– Ты видел, я про это тебе рассказывала, конечно, это рискованно, но оно того стоит. Денег в коттедже прокурора видимо-невидимо, – продолжала агитировать одноклассника тетя Рая.

– Ты уверена, что деньги там есть?

– Полно. Племянница со своим мужем старый коттедж купила напротив этого дома у алкашей... в ипотеку.

– А если алкаши забрали сокровища? – предположил Вася-плотник.

– Ремонт не делался со дня основания Питера. В нем жил Морозов – главный фабрикант, денежный мешок. После него никто ремонт не делал.

– Сколько времени утекло, там точно ничего нет, – подытожил плотник Вася.

Тетя Рая вскочила, обошла нервно вокруг стола, внимательно посмотрела на одноклассника, наклонилась, прошептала: «Я металлоискателем прошлась, чуть не оглохла, такой шум в ушах был!»

Плотник Вася с недоверием посмотрел, вздохнул.

– Может, у тебя давление было?

– Обидеть хочешь, я еще молодая, здоровая. Мстишь, что тебе отказала тогда на выпускном. Так я всем отказала, как видишь.

Вася-плотник, хитро прищурившись, посмотрел на Тетю Раю, обнял ее, поцеловал в щечку, успокоил, что поможет ей найти клад по старой любовной памяти.

Но делить клад будут пятьдесят на пятьдесят. Если замуж за него пойдет, все сто процентов, как говорится, в дом. Он признался ей, что глупый был, на своем не настоял, замуж не взял, в бобылях проходил всю жизнь. Но объяснил, что не все потерянно, она к нему правильно

обратилась насчет клада. Здесь нужен человек надежный. В таком деле можно не дожить до последнего часа, который тебе предопределен судьбой, потому что золото любит убивать.

- Сколько у нас времени? – спросил Вася – плотник.
- Три дня, – сообщила тетя Рая. – Начинаем сегодня же.
- Сегодня Новый год, забыла? – удивленно спросил Вася.
- Стол будет! – уверенно пообещала тетя Рая.

Глава 3

В коттедже красиво был накрыт стол. Стояла зажаренная индейка посреди стола, бутылка шампанского, красивые хрустальные бокалы. Традиционные салаты – оливье, селедка под шубой, винегрет.

Но за столом никого не было, потому что тетя Рая и Вася – плотник отдирали от пола доски. Они вытаскивали паклю, тщательно перебирали ее.

В зале возле них крутилась сиамская красавица Маркиза, которая была наряжена в кофточку из фольги, кусок которой достался ей от телогрейки индюка. Французский бульдог Француза завернул свой ошейник в мишуру, за которой гонялся по кругу, пытаясь сорвать.

В общем, все были заняты делом, несмотря на то, что город Санкт-Петербург праздновал Новый год. С разных сторон раздавались взрывы фейерверков, обмениваясь количеством выпущенных снарядов.

Кладоискателям было не до Нового года! Они усердно работали в предвкушении огромного богатства. Запах золота разливался по старинному особняку. Вася – плотник был уверен, что клад здесь есть. По структуре дерева понял, что ремонт не делался с момента постройки.

В Санкт – Петербурге в этом году выпало огромное количество снега. Он, не переставая, сыпался за окном стройными рядами, покрывая Васильевский остров крупными ажурными снежинками.

В камине уютно трещали доски, успокаивая взмыленных новогодних воришек. Вася с интересом поглядывал на тетю Раю, которая тщательным образом прошупывала старинную паклю, надеясь найти украшение.

– Васек, ты мне скажи, зачем паклю суют?

– Раечка, чтоб ноги не мерзли.

– А?! Вась, может нам ее выстирать, высушить, снова постелить, чтоб ногам тепло было.

– Раечка, сейчас такие технологии. С подогревом полы сделаю.

– О, это хорошо! – обрадовалась тетя Рая.

– Ты не радуйся раньше времени, паклю хорошо разбирай. Уверен, что драгоценности там будут.

– Давай за это выпьем! – предложила тетя Рая и протянула Васе бутылку шампанского.

Они выпили по бокалу за Новый год, за найденный клад, и, конечно, за любовь! Куда же без нее?! В жизни всегда для любви найдется место. Кажется, будто не жил вовсе. Дни, годы, минуты, секунды бегут быстро, не успеешь оглянуться, ты уже пенсионер! Не заметно пролетели школьные годы, университетские посиделки, женитьба родственников, рождение внуков. Но все это обязательно связано с любовью! Она многогранна! Любовь делает людей счастливыми.

Вася с тетей Раей раскрасневшиеся, помолодевшие, счастливые искали клад, о котором мечтали еще в детстве. Какой петербуржец не думает о кладе? Этот город и есть огромный клад во Вселенной. Дядя Вася напомнил, как они сбегали со школы к Сфинксам, загадывали желание на колоннаде Исаакиевского собора, заглядывали в каждую щель в надежде найти тайник, как с удочкой сидели возле Невы, мечтали вытащить какую –нибудь диадему с бриллиантами, брошенную в гнев Екатериной II.

– Да, Васенька, все помню, – смеялась тетя Рая – Скажи, можно я эту доску оторву? – спросила она, указав на место возле окна.

– Вижу, помнишь, как мы с тобой говорили, что клад всегда прячут под окнами?! – заулыбался Вася – плотник.

Тетя Рая с трудом оторвала еще одну широкую доску, возмущено спросила: «Почему так тщательно в то время стелили полы. Почему доски были такой толщины, что их ни один короед

за вековой срок не испортил. Ведь сколько поколений мелких тварей – клопов в этих полах захоронены, а дерево целое?»

Вася объяснил, что люди были умнее, поэтому и здания, и полы, и прочая роскошь с веками не обесценились. Дерево с юга везли в Питер самого лучшего сорта, не сырое, не молодое, а выдержанное по всем технологиям. Обрабатывали специальным воском, после чего грызуны теряли к нему интерес.

Конечно, дом восхищал своей способностью к долгожительству. Все было сделано до такой степени добротой, что справиться с полами, было нелегко. Вася сказал, что такое дерево сейчас в цене. У него есть покупатели на эти полы. Потому что из этой древесины получаются лучшие в мире музыкальные инструменты. Тетя Рая уже подсчитывала прибыль хотя бы с полов, ведь пенсия у нее маленькая, а расплатиться с Васей нужно было.

Конечно, она предупредила его, чтобы не рассчитывал на ее девственность, которой она так гордилась. Тетя Рая на каждом углу хвасталась, возмущалась, что в городе очень большое количество женщин легкого поведения, что они везде, даже на асфальте предлагают свою любовь.

А вот истинных питерских старых дев по пальцам можно пересчитать. Раз – она, два – ее младшая сестра. Хотя вторая последнее время была под вопросом. Она встретила первую любовь на кладбище.

Неожиданно воспоминания тети Раи прервал назойливый звонок в дверь. Будто кто кричал, как раненная птица.

– Господи, ну и звонок у прокурора? Как милицейская сирена или скорая помощь! – возмутилась тетя Рая.

Плотник Вася стоял с топором наготове.

– Кто знал, что прокурор с семьей уехал? – спросил он, оглядываясь на затемненные шторы окон.

– Не знаю, – удивленно сказала тетя Рая. – Кроме соседей никто.

– Соседей в округе двадцать пятиэтажных, один семиэтажный дом?

– Ты про дом генерала Смирнова? Он же от нас далеко.

– Дом далеко, соседи – близко! – испуганно произнес Вася. – Чем выше дом, тем больше видно! Больше нету?

– Кого нету?

– Семиэтажных домов?

– Нету, Петр I запретил портить вид на Финский залив.

– Скорее на Смоленское кладбище, – заключил рассуждения Вася-плотник.

Звонок продолжал настойчиво трезвонить.

– Иди, посмотри, кто там! – приказал Вася.

Тетя Рая осторожно прикрыла дверь в зал, потихоньку подошла к входной двери, прислонила ухо, стала слушать.

Вася выглянул, тихо спросил:

– Кто там?

– Не знаю, может прокурор с семьей вернулся.

– Кто?!

– Хозяева. Он такой жмот у нее, ужас, – прошептала она. – Может уже нагулялся.

– Глянь в глазок, кто там?

Тетя Рая поднялась на цыпочках, посмотрела осторожно в глазок, затем повернулась к Васе, зажала рот рукой, вскрикнула.

– Это Президент!

– Кто?!

– Президент со своим заместителем.

Вася покрутил у виска, посоветовал, чтобы тетя Рая больше шампанское не пила. Сам подкрался к двери с топором в руках, стал рядом с тетей Раей.

Ему не нужно было становиться на пальчики. Он был почти два метра ростом, – по последним школьным показаниям. Сейчас может десять сантиметров ниже. Худощавый дедок приложился сначала одним глазом, потом другим, сплюнул, еще раз приложился, затем протер глазок. Он ошибиться не мог. Перед дверью стоял Путин и Медведев.

– Что за черт! – произнес он, наклоняясь к тете Рае. – С каких пор они сами ходят поздравлять? По телевизору легче обещать народу светлое будущее.

– Путин рядом живет на третьей Линии. Медведев к Путину, наверное, в гости приехал. Новый год встречать.

– А мы здесь причем? – возмутился плотник.

– Не знаю, может с прокурором дружат? В гости решили зайти! В квартире Президента теперь же музей.

– Они что в музее решили Новый год справить? Тоже мне ночь в музее придумали! – сплюнул Вася.

Путин с Медведевым уже не звонили в дверь, тарабанили вовсю.

– Ладно, я пойду в зал. А ты спроси, что им нужно от простого народа? – посоветовал Вася. – Скажи, что прокурор уехал, ты домработница!

Тетя Рая зыркнула на бывшего ухажера, подумала, что тот нисколько не изменился, таким же трусливым остался. И сразу похвалила себя, что не вышла за него замуж, когда была молодой.

Она еще раз глянула в глазок и робко спросила: «Что нужно от простого народа?».

За дверью раздался громкий смех, грубый голос произнес.

– Мы принесли людям самое дорогое в Новый год! Мечту!

Тетя Рая улыбнулась, посмотрела на Васю, махнула рукой, чтобы заходил в зал. Она узнала свою младшую сестру Машу по голосу.

Несмазаннные петли старинного особняка скрипнули, когда она открыла дверь, вместе с морозным паром пустила мечту в дом.

На пороге стояла Маша в маске Медведева. А рядом с нею генерал в маске Путина.

Маша на ходу сняла маску, удивленно спросила.

– А че так долго не открывала?

– Я уже спала, – недовольно произнесла тетя Рая.

– Я так и знала. Кто в Новый год спит? – заорала она, сунула огромную корзинку с провизией в руки старшей сестры. Затем на ходу сбросила с себя новую норковую шубу прямо на голову старшей сестре, чтобы та почувствовала натуральный мех.

– Знакомься, мой муж, генерал Коля! Это моя старшая сестра Рая. Поздравь нас! Мы сегодня расписались!

– О, господи?! – только успела произнести тетя Рая.

Как над ухом уже громыхал военный голос, который отдавал команды.

– Кругом марш! Быстро накрывать Новогодний стол!

Внезапно тетя Рая поняла всю опасность военных действий, сбросила шубу на пол, с корзинкой в руках побежала впереди генерала, закрывая спиной дверь в зал.

– Проходите на кухню! Добро пожаловать! – выкрикивала она так же громко, находясь на его волне.

Из корзины торчали огромные ножки копченого индюка, горлышки бутылок из-под шампанского, огромный куст ананаса.

– Прошу на кухню! – продолжала кричать тетя Рая громко, чтобы предупредить Васю – плотника об опасности.

– Пойдем в зал, зачем на кухню тащишь! – перебила ее младшая сестра. – Нельзя так зятья обижать!

Тетя Рая быстро заморгала, проглотила воздушную пробку, строго заявила:

– Прокурор сказал, чтоб на кухне праздновали. В зале я постелила постель, неэтично заходить в комнату девственности.

– Ладно, пошли на кухню, не будем развращать последнюю девственницу Питера, – взяла Маша генерала под руку.

На ходу объясняя ему, что сестра строгих правил, лучше делать то, что она говорит.

Маша не могла позволить старшей сестре находиться в Новый год одной. Очень хотела похвастаться шубой и замужеством.

– Теперь его генеральская пенсия общая. А вместо свадьбы он подарил мне норковую шубу и есть еще кое-что, но про это позже, – шептала Маша сестре.

Тетя Рая выслушивала исповедь младшей сестры о новом состоянии замужней дамы. Узнала все прелести семейной недельной жизни, была рада за сестру больше, чем за себя. Но это с какой стороны посмотреть. Теперь в Санкт-Петербурге на одну девственницу стало меньше! Во всяком случае, тетя Рая на это надеялась, всегда радовалась, когда читала новую надпись на асфальте, что очередная любовь ищет знакомство.

Скатерть лежала на столе, копченый индюк стоял посредине. Салаты разложены по красивым хрустальным нишам. А за бокалами нужно было идти в зал. Младшая сестра взялась помочь это сделать. Но тетя Рая ее опередила, помчалась в зал первой, посоветовав не оставлять мужа одного.

Когда ушла, генерал шепотом спросил, сажая жену на колени:

– Послушай, когда мы ей правду откроем?

– Нужно сначала ее подготовить, – Маша поцеловала генерала в лоб.

В это время дверь на кухню открылась, тетя Рая появилась с хрустальными бокалами на пороге.

– К чему подготовить? Только не говорите, что у вас будут дети! Я этого не переживу.

– Может и будут, – засмеялась Маша. – Вон в Америке семидесятилетняя бабулька родила и ничего.

– Сравнила. У них продолжительность жизни больше! Ладно, признавайтесь к чему готовиться?

– Закрой глаза! – засмеялась Маша, протягивая сестре пакет с подарком.

Тетя Рая улыбнулась, открыла пакет, засунула туда голову.

– Что это?

– Доставай! – загадочно произнесла Маша. – Это то, о чем ты мечтала всю жизнь.

– Неужели норковая шуба?! – произнесла тетя Рая, нащупывая подарок. – Чувствую атласную подкладку.

Тетя Рая резко вытащила из пакета ярко – красное пышное коротенькое платье из бархата. Затем белый крахмаленный фартучек и красную шапочку.

– Твоя мечта! Костюм Красной Шапочки! Думаешь, не помню, как ты в детстве говорила, что хочешь быть ею. Знаешь, сколько мы за этот костюм денег отвалили? – проголосила младшая сестра. – Это эксклюзивный пошив на заказ, попробуй только не надень! И тут же добавила, доставая из пакета огромный парашют голубого цвета, – смотри, у меня костюм Мальвины!

Тетя Рая удивленно смотрела на атласный костюм шестидесятого размера с панталончиками в ширину, как стол – тумба.

Но Маша уже натягивала голубой парик, радостно верещала, что ее мечта тоже сбылась!

Тетя Рая не думала, что мечта так сильно запоздает, увеличится в размерах. Но Маша уже требовала, чтобы они пошли в зал переодеваться.

Как только тетя Рая услышала слово «зал», сразу согласилась на этот эксперимент. Но с условием, что пойдут примерять весь этот бред в ванную комнату.

– Как здорово, что ты помнишь о моей мечте! – причитала тетя Рая, обнимая сестру. – Я всю жизнь хотела сказочный костюм Красной Шапочки. Мне так приятно.

– Ну, конечно, думаешь, мы с Катькой не помним, что ты всю свою жизнь положила к нашим ногам. На утренниках мы были самыми красивыми, в институте тоже. А теперь вот и твоя мечта сбылась.

Тетя Рая с перекошенным от злости лицом пыталась поблагодарить сестру, натягивая на кривые ножки черные бархатные трико, затем быстро засунула голову в красную шапку, хотела выйти, потому что боялась, что генерал запрется в зал.

Но Маша засмеялась, увидев сестру в таком виде, намекнула, что без платья она больше похожа на Кощея бессмертного, съевшего Красную шапочку. Тетя Рая напомнила, что Красную шапочку съел серый волк.

Маша засмеялась, сказала, что это неважно, потому что Кошей бессмертный – Коля – генерал, это его мечта. Ему тоже костюмчик сшили.

Боже! Такого располневшего Кощея Бессмертного ни один ребенок не видел!

– Что здесь такого, – смеялась Маша, – Кошей бессмертный на пенсии именно так и должен выглядеть.

И тут тетя Рая поняла, что ее насторожило в новом зяте. Это ребра, нарисованные белой краской на огромном животе. Она зло посмотрела на Машу, подумала, что та от удовольствия, что вышла замуж, впала в детство.

Но Маша ничего не замечала, счастливая натягивала на себя голубой парик. Несмотря на то, что слилась с цветом кафеля, казалась, необыкновенно – большой красавицей, занявшей все пространство ванной комнаты.

Тетя Рая оказалась высохшей Красной Шапочкой, худющей и злой, седые волосы выбивались из-под чепца, от этого она была похожа на бабу Ягу в коротком пышном платье с фартуком и кривыми ногами в черных бархатных лосинах.

– Сюрприз удался?! – прогромыхал генерал, закатываясь от смеха.

– Да, спасибо большое! – грустно произнесла тетя Рая. – Теперь по шампанскому и по домам!

– Это еще не весь сюрприз! – засмеялась Машенька.

Тетя Рая подозрительно на нее посмотрела, вытерла красной шапочкой лоб, снова проглотила воздух.

– Я уже ничего не хочу. Мне спать пора, – произнесла она плаксивым голосом.

– Никаких спать! Движение – это побег от слабоумия! – категорично заявил генерал Коля и протянул тете Рае красный заграничный паспорт.

– Что это? – удивленно спросила тетя Рая.

– Вторая мечта, которая стала былью! На сборы две минуты!

Тетя Рая плюхнулась на стул, расставив ноги.

– Спасибо, посмеялись, хватит, – зло произнесла тетя Рая. – До следующего Нового года! – она опрокинула бокал с шампанским.

– Никаких до следующего, – произнесла младшая сестра. – Мы тебя не оставим одну, будем праздновать Новый год вместе.

– Нет, мне противопоказано праздновать Новый год вместе! – закричала тетя Рая. – Одиночество прописано!

– Ничего потерпишь ради племянницы! – засмеялась Маша.

– Какой племянницы? – удивленно уставилась тетя Рая.

– У тебя их много? – засмеялась Маша. – Собирайся! Летим с тобой на день рождения Кати в Таиланд! Мой муж, генерал, все устроил! Ведь круглая дата у нее. Мы не должны это пропустить!

– Я не могу лететь. У меня морская болезнь У меня режим! У меня девственность! – кричала тетя Рая. – К тому же нет загранпаспорта, – обрадовалась она.

– Паспорт тебе Коля сделал! – крикнула Маша, выхватив из рук мужа новенький загранпаспорт. – Коля по своим связям подсуетился и вот он.

Тетя Рая вскрикнула, что ей нужно посоветоваться с кошкой Маркизой, собакой Французой и рыбками. Их нельзя оставлять одних. Но Маша предугадала это, сообщила, что договорилась уже с соседкой, ключ пообещала оставить под ковриком.

Тетя Рая, прижатая к стенке обстоятельств, рыдала, глядя на счастливых молодоженов, которые осуществляли одну мечту за другой. Не знала, как сбежать от этого счастья.

– Не благодари, Раечка! Ты это заслужила! – рыдала вместе со старшей сестрой Маша, складывая все яства обратно в корзинку. Она поторапливала ее к выходу, толкая вперед. Тетя Рая двигалась к входной двери в полуобморочном состоянии.

– Давай я твою куртку сама принесу из зала, – предложила Маша, направляясь в сторону комнаты, где прятался Вася-плотник.

Тетя Рая, окрыленная надеждой на спасение, оказалась возле двери первой. Развернула сестру на сто восемьдесят градусов, шепнула, что неудобно оставаться с мужчиной наедине, предложила подождать ее на улице. Маша понимающе улыбнулась, вытащила мужа на свежий воздух.

Когда за Машей закрылась дверь, тетя Рая заскочила в зал. Но никого там не увидела. Она подумала, что Вася-плотник ретировался в окно. Когда повернулась, от испуга даже подпрыгнула, – за дверью, прижавшись к стене, стоял потный Вася с поднятым топором, как мраморная статуя. Даже не моргал.

– О господи, напугал ты меня, стоишь, как засушенный Шварценеггер.

– Не хотелось тебя подводить. Ушли?

– Слушай, они требуют, чтобы я с ними полетела в Таиланд к племяннице сюрпризом.

– Лети! – быстро проговорил Вася. – Здесь я один быстрее справлюсь. А то кто –нибудь еще в гости припрется. Время теряем!

В это время в дверь старые молодожены опять стали звонить без перерыва. Есть такие шутники, которые напрочь вымораживают своим беспокойным характером. Тетя Рая под эти трели полицейской скорой помощи вся затряслась, схватила куртку, выскочила из дома.

Глава 4

Красивое побережье сверкало в фонарном украшении, как корона на темно-зеленой голове Андаманского моря Индийского океана. Великолепные отели в виде пароходов, пирамид, кремлей, дворцов мерцали на фоне закатного неба. Рай на земле выглядит именно так.

Но это не настоящий Таиланд. Это вымышленный персонаж. Поэтому этот рай может быть только курортным. Он ничей. Рай на земле – фикция! Искусственное двухнедельное или недельное счастье.

Но если ты захочешь запомнить его надолго, тебе не нужно выходить за пределы территории отеля. Иначе попадешь в настоящую плавающую деревню, либо районы с недостроенными домами, грязным бельем, детишками очень похожими на цыганчат. Лачуги, типа наших заброшенных гаражей. Жилье, напоминающие домики бабы Яги, крыши, накрытые бамбуком и соломой и, конечно, террасы на сваях. В королевстве очень контрастно делятся бедные с богатыми своим существованием. Пенсии там платят только военным и полицейским. Если у тебя есть хоть какой – нибудь бизнес, ты считаешься богатым, перед тобой склоняют все головы.

Каменистые дороги с многочисленными валунами и змеевидными перешейками отделяют деревенский Таиланд от земного Рая. За той границей расположены трущобы, жизнь для рабов.

– Слушай, жена, я вот что думаю, – открывая шампанское возле бассейна, произнес прокурор Дима. – В этом вся прелесть романтики.

– В чем? – удивленно спросила Катя, поправляя прическу.

– В одноместном номере. Видишь, как только хочется побыть наедине, мы сразу идем к бассейну, пьем шампанское.

– Ты прав, любимый, дети не должны видеть, что их родители подшофе.

– Я не про это. Я про романтику.

– Ты у меня такой романтичный? Скажи лучше, что подаришь мне на день рождения?

– Секрет! Такого подарка сроду не получала, – сообщил ей заговорщически прокурор.

– Пожалуйста, хотя бы сколько карат скажи? – умоляюще попросила Катя.

– Каких карат? – удивился прокурор.

– Хватит, претворяться. Знаю, что ты в Таиланд специально меня повез, чтобы купить золотое украшение подешевле, – засмеялась Катя, обнимая мужа. – Видишь, не один ты у нас следователь. Я тоже кое – что в этом деле понимаю.

Бутылка с шампанским грохнула, напугав обоих. Прокурор, смеясь, стал разливать пенный напиток по пластиковым стаканам.

– Там карат столько, не унесешь! – засмеялся прокурор. – Ну, жена, за тебя! Чтобы не забыла этот день рождения никогда! Я постараюсь, ты меня знаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.